

Спирит Аля

Его маленькая Кнопка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
С72

С72 **Спирит Аля**
Его маленькая Кнопка / Спирит Аля – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-524-02263-9

Новенький в классе — это всегда событие.
А когда его сажают за одну парту с тобой — катастрофа.

Он: баскетболист, душа компании и золотой мальчик, у которого одно упоминание об отце вызывает боль...

Я: метр с кепкой, сарказм вместо бронежилета и полная несовместимость с физрой.

Мы должны были даже не заметить друг друга, но...
Жизнь, как всегда, внесла коррективы...

ISBN 978-5-524-02263-9

© Lennex Corp, 2026
© Спирит Аля, 2026

АЛЯ СПИРИТ

Его
маленькая
КНОПКА

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С72

Книга подготовлена совместно издательством «RUGRAM»
и литературной платформой «Литнет».

ЕЩЕ БОЛЬШЕ КНИГ В «ЛИТНЕТЕ»

Спирит, А.

С72 Его маленькая Кнопка/ А. Спирит. — М. : RUGRAM, 2026. — 260 с.

ISBN 978-5-517-13723-4

Новенький в классе — это всегда событие.

А когда его сажают за одну парту с тобой — катастрофа.

Он: баскетболист, душа компании и золотой мальчик, у которого одно упоминание об отце вызывает боль...

Я: метр с кепкой, сарказм вместо бронежилета и полная несовместимость с физрой.

Мы должны были даже не заметить друг друга, но...

Жизнь, как всегда, внесла коррективы...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13723-4

© Спирит Аля, 2026
© ZAP, оформление, 2026
© RUGRAM, оформление, 2026
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2026

Глава 1

НОВЕНЬКИЙ

Сегодня в нашем классе появился новенький.

Большой, словно шкаф. Красивый, как с обложки: волосы отливают горьким шоколадом, а глаза голубые-голубые, словно безоблачное небо...

Он неспешным шагом проходит к доске и засовывает руки в карманы, насмешливо улыбаясь. И почему-то хочется отзеркалить его улыбку. Повторить, почувствовать, какого это — быть настолько в себе уверенным. Но я лишь перевожу взгляд, чтобы не было похоже, будто пялюсь на новенького.

— Представься, — просит Антонина Ивановна, поправляя на носу старомодные очки.

Егор задерживает взгляд на классе. Его плечи слегка напряжены, но голос спокоен.

— Егор Грушев. Занимаюсь самбо и баскетболом. Перевёлся из 48-й.

— Переехали? — с улыбкой подсказывает учительница.

Он на секунду задумывается, пальцы непроизвольно сжимаются, потом разжимаются.

— Нет... Меня просто выгнали, — он улыбается во все тридцать два зуба.

В классе повисает тишина. Даже Марков перестаёт жевать ручку. Антонина Ивановна кашляет в ладонь.

— И за что, позволю спросить?

Парень пожимает плечами.

— Скорее всего, я просто лентяй, раздолбай и задира.

— О-о-о! — одноклассники переглядываются. Царев тут же начинает что-то записывать в блокнот, а Зубова заинтересованно приподнимает бровь.

— Ну, если так... — Антонина Ивановна вздыхает. — Садись, Егор. Вон, к Кнопочкиной. Может, она тебя чуть-чуть приструнит.

Я возмущённо вытягиваюсь на стуле. Я что, укротитель в цирке? Но Егор уже идёт ко мне, и в его глазах — насмешливый интерес от моей реакции.

— Привет, Кнопка, — он аккуратно ставит рюкзак, не занимая мою половину стола. — Не переживай, я не кусаюсь. Если только меня не спровоцируют, — и подмигивает так, будто мы уже сто лет знакомы.

— Позёр, — фыркаю я, незаметным взглядом окидывая его фигуру.

Для старшекласника он был... крупноват. Будто старше остальных года на два. Боюсь, если мы оба сейчас встанем, то я ему между лопаток дышать буду.

Мельком оглядываю класс и вдруг понимаю, что половина девчонок на меня смотрит с завистью, а кто-то даже с недовольством. Это что... Из-за новенького?

— И я — не Кнопка! Или ты любишь коверкать фамилии, давая одноклассникам прозвища? У нас даже отбитые парни выросли из этого возраста!

— Ну а кто же ты? Кнопка, как и есть! А чуть надавишь — сразу пицишь! — он бесцеремонно ерошит у меня волосы на затылке. — Не бойсь, мелкая, я таких, как ты, не обижаю.

— Таких, как я?!

— Тишина в классе, — стучит по столу старомодной указкой Антонина Ивановна и смотрит на нас с Грушевым осуждающе. — Юля, я понимаю, что мальчик красивый, но не могла бы ты познакомиться с ним после алгебры?

У меня дёргается глаз, а на невозмутимом лице парня расползается улыбка чеширского кота. Боже, как неловко!

По классу разносится весёлый смех, а мне хочется залезть под парту. Усилием воли отвлекаюсь от новенького и погружаюсь в мир цифр.

Алгебра — моя стихия. Я просто не понимаю, как её можно плохо знать. Вот формула, вот задача — подставляй себе на здоровье! Для каждого примера свой набор формул, они понятны, логичны и всегда работают. С той же геометрией дела у меня обстоят намного хуже. Все эти доказательства, «да-но»... Меня это вгоняет в тоску...

А вот видеть, как из длинного, лохматого примера с каждым новым действием получается всё красивее и короче строчка... Это доставляет настоящее удовольствие...

Я настолько погрузилась в свой мир, старательно выводя цифру за цифрой и следя за тем, чтобы случайно не ошибиться ни в одном знаке, что заметила нос нового однокурсника в своей тетради только, когда тень от его головы закрыла часть примера.

— Не поняла?

— У тебя вот тут ошибка, — задумчиво стучит он кончиком карандаша с ластиком по третьей строчке примера, — ты просто умножила, а надо было возвести в степень.

Недоверчиво кошусь на него, а потом всё же перепроверяю написанное.

Бли-и-ин! Точно! Это что же получается, я зря последние две строчки писала?!

Рассерженно фыркнув, отпихиваю локоть парня, занявшего чуть больше половины парты, и переписываю злосчастный пример. Не думаю, что он это заслужил, но раздражение из-за промашки дало о себе знать.

Откуда-то сверху раздаётся насмешливое хмыкание, а затем приятный запах мужского дезодоранта отодвигается от меня подальше, позволяя наконец-то свободно дышать. Или дело вовсе не в дезодоранте?

Звонок с урока раздаётся слишком рано. Слишком не вовремя. Я судорожно дописываю последние строчки и поднимаюсь на ноги как раз тогда, когда новенький, окруженный толпой гомонящих одноклассников, уже выходит из кабинета.

Я подрываюсь с места и бегу следом, на ходу закидывая на плечо лямку рюкзака.

— Эй! Грушев! Егор, погоди!

Парень оборачивается с широкой улыбкой и смотрит на меня сверху вниз.

— Уже всё решила, Кнопка?

Вокруг раздаются смешки, а я пихаю его кулаком по плечу и требовательно спрашиваю:

— Как ты узнал, где именно я допустила ошибку? Ты не мог так быстро решить и свой пример, а потом ещё найти точное место, где ошиблась я!

— Ой, Юлька опять на своего любимого коня села, — ржёт дубина Марков, потирая коротко стриженный затылок.

— Заткнись, — огрызаюсь я, отпихивая обезьяну, по недоразумению названную человеком. — Так как, Егор?

— Почему же я не мог успеть? — добродушно вздёргивает он широкую бровь. — Пока ты ещё целые две строчки решала заведомо неправильный остаток примера, а значит, испы-

тывала с ним сложности, я успел всего за два действия решить правильный вариант, а потом заинтересовался тем, что делаешь ты с таким умным видом.

После его последних слов Марков снова ржёт, а я вспыхиваю. Но сказать ничего не успеваю, потому как вмешивается Элька Зубова — первая красавица нашей параллели.

— Не слушай её, Егорушка. Кнопочкина вечно в своих цифрах сидит!

Я усмехаюсь.

— Конечно, у меня нет богатого папочки, чтобы оплатил мой вуз.

— Фу, какая ты злая, — добродушно отмахивается Зубова и тянет за руку новенького. — Егорушка, пойдём! У нас на физра на улице будет! Лучше не опаздывать, а то ГенСаныч лишний круг бегать заставит.

Я от этого «Егорушка» закатываю глаза, но централизованно вместе со всей толпой одноклассников вываливаюсь на улицу из школы. Здесь, если обойти здание, можно попасть на относительно подстриженный стадион.

Вот хорошо сейчас — мы в той же одежде, что были на алгебре, теперь будем бегать кросс. У нас только пара девчонок переодевается и снимает балетки. Остальные всегда в кроссах.

Наш физрук, ГенСаныч, — довольно колоритный мужик лет шестидесяти, всегда гладко выбритый, но с усами, — уже стоит и ждёт на краю стадиона, широко расставив ноги и заложив руки за спину.

— Явились, кони мои, — как всегда пытается шутить он, добродушно усмехаясь, — бежать готовы?

— Здравствуйте, ГенСаныч! — гундят басом парни, подбегая ближе и подтягивая на своих тощих задницах штаны. — А звонка ещё не было!

— Раньше начнёте, раньше закончите! — жизнерадостно хлопает в ладоши физрук и достаёт допотопный секундомер. — Кто первый пробежит два круга, тот получит пять автоматом.

— За четверть? — оживляются парни. Я же стараюсь не отвечать. А лучше вообще слиться с окружающей природой. Срываю с ближайшей берёзы красный лист — осень в этом году не только тёплая, но и очень красивая.

— За четверть, за четверть, — хмыкает ГенСаныч, — вы же уже почти студенты, можно с вами как со взрослыми, правильно?

— А если в процессе кто-нибудь совершенно случайно пострадает? — хищно засматриваясь на конкурентов, интересуется Марков, разминая кулачищи.

— А если, Марков, кто-нибудь пострадает, то ты лично получишь кол.

— За что? — воет одноклассник, картинно прикладывая руки к правой стороне груди. — Как всегда нашли виноватого!

— Шут, — бурчит себе под нос наша тихоня Стасенька, но после того, как на неё оглянулись пара человек, включая меня, тут же прячется за ближайшим кустом, нервно поправляя на носу очки.

— ГенСаныч, — тем временем высунул свой нос вперед Царев — наш староста, — а вы ещё не знаете, что у нас новенький?

— Кто?! — удивляется физрук, смотря на старосту прямо через Егорушку.

— Это я, — спокойно улыбается мужчине Грушев и выходит вперёд, снимая на ходу толстовку. У меня за секунду весь воздух вылетает из лёгких, а со стороны девчонок слышится тяжкий вздох. Парень был хорош! Особенно в белой футболке. Поджарый, сильный, но не перекаченный, а гибкий, словно тигр...

Пока я пытаюсь восстановить дыхание, убеждая себя, что реакция на незнакомого парня у меня слишком бурная, ко мне наклоняет голову Зубова.

— Скажи, классный, да, Юль?

Я только отмахиваюсь, но тем не менее вместе со всей девичьей группой не могу оторвать взгляда от парня.

— Меня зовут Егор Грушев, — новенький подходит к физруку и совершенно по-взрослому крепко жмёт ему руку.

Судя по виду ГенСаныча, он в восторге.

— А, так ты — новенький? Я думал, эти оболтусы кого-то из друзей своих опять приволокли. Чем занимаешься?

— Самбо и плавание.

— Отлично, отлично, — одобрительно осматривая парня, как товар на рынке, кивает он, усмехаясь в густые седеющие усы, — тогда ваше соревнование будет ещё интересней, правда?

И мы все дружно, по команде бежим вокруг стадиона два круга. Я заранее готовлюсь к позорному провалу. Почему-то именно сегодня не хочется показывать, насколько я бестолковая в спорте...

А буквально через минуту становится понятно, что новенький уйдёт с урока с пятёркой за четверть. При том, что он совершенно не напрягается. Бежит себе спокойно, по сторонам глазеет. Успевает ещё и с Марковым болтать. Костя

Марков, конечно, пока темп поддерживает, но, судя по стремительно краснеющему лицу, недолго ему осталось выпендриваться. А ещё футболист!

Следом за ними на почтительном расстоянии бежит Царев, бесконечно поглядывая на дорожные наручные часы и сверяя пульс. Словно отклонение в одну единицу от нормы сразу же выбьет его из позиции «всегда прав».

После нашего зазнайки огромным стадом несётся вся оставшаяся мальчишечья куча. Пихаясь, бесконечно ржа и споря, они поднимают тучу пыли и создают угрозу для жизни любому, кто имеет смелость бежать рядом.

А бежать рядом с их копытами осмеливается лишь одна из девчонок — Лена Соколова. Но она не в счёт — она сама как парень.

Потом бегут ровным рядом все остальные девчонки, затем Стасенька, бесконечно поправляя сползающие на нос очки.

Ну и... последней бегу я... Как всегда. Чувствую себя, словно черепаха среди антилоп. И ведь это я стараюсь!

К середине второго круга расстояние между бегущими становится чуть больше, я бегу куда медленней, если это вообще возможно, а мысли начинают путаться. Уже нет сил плясть на идеально ровную спину в белой футболке. Лишь бы просто добежать!

Грушев первым финиширует и спокойно подходит к улыбающемуся во все тридцать два зуба физруку. Парень даже не запыхался и не вспотел. Лишь убрал пятерней упавшую на глаза чёлку.

Сразу за ним с громким криком пробегает финиш Марков и с разбегу падает в шуршащую листву.